

Европейская экономическая комиссия

Конференция европейских статистиков

Группа экспертов по гендерной статистике

Рабочая сессия по гендерной статистике

Женева, 19–21 марта 2014 года

Пункт 3 предварительной повестки дня

Опыт сбора и использования гендерных показателей для формирования политики

Опыт ИСИГ по сбору и использованию гендерных показателей в целях разработки политики

Записка Центра развития ОЭСР

Резюме

В настоящем документе представлен Индексом социальных институтов и гендера (ИСИГ) опыт сбора и использования гендерных показателей при разработке политики. За введением во втором разделе документа содержится описание ИСИГ, в третьем разделе охарактеризована значимость ИСИГ для развития, а в четвертом разделе рассматривается роль ИСИГ в области формирования политики. Наконец, в пятом разделе представлены предлагаемые изменения на 2014 год, а в шестом разделе содержится заключение.

I. Введение

1. В настоящее время сложился широкий консенсус в отношении того, что гендерное равенство играет большое значение для развития, экономического роста и уменьшения бедности. Помимо осуществления основных прав женщин и девочек, гендерное равенство в последнее время провозглашалось как "прорывная стратегия" достижения Целей развития тысячелетия (ЦРТ) (UNDP, 2010). Однако, как стало ясно по медленному прогрессу в достижении ЦРТ, сохраняются значительные препятствия для достижения равных итогов для женщин и мужчин по ключевым экономическим и социальным показателям. Поэтому понимание природы и масштабов этих препятствий для гендерного равенства становится исключительно важным для разработки результативной политики содействия равенству между мужчинами и женщинами, а следовательно, и повышения результатов развития. Один из аспектов гендерного неравенства, который оставался без внимания – дискриминационные социальные институты. Эти социальные нормы, законы и обычаи, которые ограничивают доступ женщин и девочек к возможностям, ресурсам и власти, считаются глубинными факторами гендерного неравенства.

2. Социальные институты чаще всего называются в качестве общего объяснения того, в чем заключаются препятствия для достижения женщинами и девочками равных возможностей в таких областях, как образование, труд, предпринимательская деятельность, здоровье и участие в политической жизни (World Bank, 2011; Jones et al., 2010; OECD Development Centre, 2012). Новаторский Индекс социальных институтов и гендера (ИСИГ) Центра развития ОЭСР, предложенный в 2009 году, стал первой попыткой, предпринятой для того, чтобы зафиксировать и проанализировать в количественном плане некоторые из социальных институтов, которые проводят дискриминацию в отношении женщин и девочек. ИСИГ агрегирует единичные параметры, описывающие дискриминационные социальные институты, из базы данных Гендерных институтов и развития (ГИР). ГИР охватывает в общей сложности 121 страну – нечлен ОЭСР и 21 показатель гендерной дискриминации в социальных институтах в 2012 и 2009 годах. Информация о культурной и традиционной практике, сказывающейся на экономическом развитии женщин, кодируется таким образом, чтобы дать количественную оценку степени дискриминации. Такой комплексный анализ гендерных параметров и конкретная нацеленность базы данных на социальные институты обуславливают уникальность ГИР, которая служит инструментарием для многообразных аналитических исследований, давая возможность адаптации в каждом конкретном случае с учетом специфики вопросов исследований или политики, даже если страна не включена в ранжирование по ИСИГ.

3. В настоящем докладе представлен опыт ИСИГ в плане сбора и использования гендерных показателей для разработки политики. Документ имеет следующую структуру: во втором разделе охарактеризован ИСИГ, в третьем – представлена актуальность ИСИГ с точки зрения развития, а в четвертом разделе рассматривается роль ИСИГ в области разработки политики. Наконец, в пятом разделе представлены предлагаемые изменения на 2014 год, а в шестом разделе содержится заключение.

II. Что такое ИСИГ?

A. Каково значение дискриминационных социальных институтов?

1. Определение дискриминационных социальных институтов

4. Количественный анализ социальных институтов привлекает внимание к роли "культуры" или социальных отношений в плане ограничения или создания условий для деятельности индивида или коллектива. Норт описывает институты как "созданные человеком ограничения, структурирующие политическое, экономическое и социальное взаимодействие. Они включают как неформальные ограничения (санкции, табу, обычаи, традиции, нормы поведения), так и формальные правила (конституции, законы, имущественные права)" (North, 1990). Формальные и неформальные законы могут существовать в правовых системах различных видов, включая гражданское и общее право, обычное право и религиозное право. "Социальный" аспект социальных институтов – это то, каким образом формальные законы, неформальные закон и социальные нормы и практика влияют на общественные отношения и формируют решения, выбор и поведение групп сообществ и индивидов (Jütting et al., 2008).

5. Социальные институты не являются чем-то застывшим и часто во многом разнятся между странами, регионами и сообществами людей. Они также находятся в постоянном движении и постоянно меняются с течением времени, пусть даже и медленно. Хотя социальные институты сами по себе не являются имманентно хорошими или плохими, мы определяем *дискриминационные* социальные институты как те, которые ограничивают или изолируют женщин и девочек и таким образом ограничивают их доступ к возможностям, ресурсам и власти, что отрицательно сказывается на итогах развития. ИСИГ заострен на анализе именно этих социальных институтов.

2. Роль в формировании гендерных норм и возможностей

6. Социальные институты задают параметры воспринимаемой как таковой приемлемости или неприемлемости решений, выбора и поведения в обществе и таким образом играют ключевую роль в формировании гендерных ролей и отношений и в оказании на них влияния. В силу своего влияния на неравное распределение власти между мужчинами и женщинами в частной сфере семьи, в экономической сфере и в общественной жизни дискриминационные социальные институты ограничивают возможности мужчин. Как показано в следующем разделе, определяя возможности и итоги для женщин и девочек, дискриминационные социальные институты впоследствии влияют на итоги развития.

7. Социальные институты оказывают влияние как непосредственно, так и опосредованно (Jütting and Morrison, 2005). Дискриминационные формальные и неформальные законы, социальные нормы и практика могут напрямую влиять на социально-экономическую роль женщин, например, закрывая женщинам доступ к банковским кредитам, не допуская владения женщинами землей или ограничивая возможности женщин свободно перемещаться в пространстве общего пользования. Пример социальных институтов, оказывающих косвенное воздействие на социально-экономическую роль женщин, – социальные нормы, приписывающие большую социальную ценность сыновьям по сравнению с дочерьми, которые тем самым приводят к занижению вложений в охрану здоровья и в образование девочек.

8. Социальные институты функционируют и оказывают воздействие на микро-, мезо- и макроуровне. Например, социальные институты, касающиеся положения женщин в семье (дискриминационные семейные кодексы) реализуются в поведении и установках на уровне домохозяйств (микроуровень), таких как неравное влияние мужчин и женщин на принимаемые финансовые решения; на уровне сообществ, что проявляется в конкретных воззрениях или социальной практике (мезоуровень), например дискриминации вдов; а также на уровне страны в более общих социальных нормах или законах, которые допускают дискриминацию (макроуровень), например в дискриминационных законах о наследовании.

В. ИСИГ

Концепция

9. ИСИГ 2012 года состоит из пяти подиндексов, каждый из которых отражает отдельное измерение дискриминации женщин. В настоящем разделе изложено теоретическое обоснование подиндексов ИСИГ, поясняющее, что должен зафиксировать каждый подиндекс и почему это актуально с точки зрения развития и политики.

Дискриминационный семейный кодекс

10. Дискриминационный семейный кодекс призван зафиксировать ограничение социальными институтами возможностей и статуса женщин при принятии решений в домохозяйстве и семье. Сюда относятся дискриминационные формальные и неформальные законы, касающиеся брака, выполнения функций главы семьи, родительской власти, разводов и наследования.

11. Недостаточное влияние и приниженное положение женщин и девочек в семье сказываются не только на их развитии, но и на развитии их семей и детей. Например, дискриминационная практика раннего замужества девушек приводит к ограничению их доступа к образованию и тем самым влияет на их возможности трудоустройства (UNICEF, 2005). Ранние браки, в особенности при большой разнице в возрасте между супругами, могут также вести к высоким показателям подростковой фертильности, более высоким значениям младенческой смертности, плохому состоянию здоровья матерей и возросшей уязвимости для ВИЧ (Bruce and Clark, 2004; UNFPA, 2004, UNICEF, 2006).

Ограниченная физическая неприкосновенность

12. Второе измерение, ограниченная физическая неприкосновенность, призвано зафиксировать те социальные институты, которые ограничивают контроль женщин и девочек за своим телом. Это включает формальные и неформальные законы, нормы и практику, которые не обеспечивают физической неприкосновенности женщин или служат нормализации, оправданию и обоснованию практики, которая посягает на физическую неприкосновенность женщин.

13. Ограниченный контроль женщин и девочек над своим телом имеет отрицательные последствия для развития и экономического роста. Угроза насилия дома, в школе, на рабочем месте и в общине не только наносит долгосрочный физический и психический ущерб, но и повышает уязвимость женщин и девочек для бедности (World Bank, 2006; UNIFEM, 2010). Гендерное насилие связано с такими острыми проблемами социально-экономического развития, как бедность, необразованность, детская смертность, недоедание среди детей, не-

здоровье матерей и ВИЧ (Heise et al., 1999; World Health Organisation, 2005; UNICEF, 2006; Sethuraman, 2008; Jones et al., 2010).

Предпочтения сыновей

14. Третье измерение, предпочтение сыновей, призвано зафиксировать неравные вложения в рамках домохозяйства в уход за сыновьями и дочерьми, их воспитание и в выделяемые для них ресурсы. Оно охватывает те формальные и неформальные законы, социальные нормы и практику, которые ведут к неравному отношению к сыновьям и дочерям, такие как инфантицид девочек, селективные аборты по признаку пола, ограниченный доступ к продуктам питания и образования для девочек, а также дискриминационное распределение оплачиваемой и неоплачиваемой работы в домашнем хозяйстве (UNFPA, 2007).

15. Предпочтение сыновей может иметь целый ряд негативных последствий для итогов развития. Одно из важнейших последствий социальных норм и практики, принижающих ценность дочерей, – недовложения их семей в образование девочек (Jones et al., 2010). Предпочтение сыновей ведет к гендерным различиям в охвате начальным и средним образованием и в показателях посещаемости и успеваемости: например, в Южной Азии мальчики учатся в школе в среднем на 2,5 года больше, чем девочки (UNICEF 2006).

Ограниченные ресурсы и права

16. Четвертое измерение, ограниченные ресурсы и права, призвано зафиксировать ограниченный доступ женщин к правам на экономические и природные ресурсы и ограниченный контроль за ними. Это включает дискриминационные законы, которые отказывают женщинам в доступе к земле, имуществу и кредиту, дискриминационную обычную практику при распределении или покупке земли, природных ресурсов и другого имущества, а также отрицательное отношение к предпринимательской деятельности женщин.

17. Дискриминация в доступе к экономическим ресурсам, правах на них и в контроле за ними имеет несколько отрицательных последствий для развития. В литературе подробно освещен тот момент, что улучшение условий доступа к экономическим ресурсам имеет важнейшее значение для расширения участия женщин в хозяйственной деятельности, повышения их равноправия и усиления их прав, что в свою очередь позитивно влияет на благосостояние и обеспеченность ресурсами их семей и общин (UNICEF, 2006; FAO, 2011).

Ограниченные гражданские свободы

18. Индекс ограниченных гражданских свобод призван зафиксировать изменения доступа женщин к общественной и социальной сфере, их участия в деятельности в этой сфере и их роли в ней. Он охватывает законы, практику и социальные нормы, которые ограничивают мобильность девочек и женщин и их доступ к пространству общего пользования, тем самым лишая женщин права голоса и участия в политической жизни и возможности совершать поездки или оформить паспорт без члена семьи – мужчины, а также препятствуя осуществлению женщинами свободы ассоциации.

19. Ограничения участия женщин и девочек в деятельности в общественной сфере и их влияния на нее серьезно влияют на их социально-экономические возможности. Например, законы или социальные нормы, которые ограничивают женщин и девочек домашним кругом, отрицательно влияют на возможности их доступа к школьному обучению или устройству на работу вне дома. Более широкое исключение женщин и девочек из публичного, социального, политического и экономического пространства в силу дискриминационных установок в

отношении их роли в обществе увековечивает неравенство в областях образования, здравоохранения и в других областях как для женщин и девочек, так и для их семей (Jones et al., 2010).

С. Методика

Диаграмма 1
Структура ИСИГ 2012 года

Источник: Cerise et al., (2012).

20. Значение ИСИГ и его подиндексов варьируется в пределах от 0 до 1, где 0 означает низкую дискриминацию, а 1 означает высокую дискриминацию. ИСИГ 2012 года состоит из пяти подиндексов, каждый из которых рассчитывается по 14 параметрам, отбираемым исходя из их концептуального значения, т.е. того, предоставляют ли они конкретную информацию, обеспечивают качество данных и охват (диаграмма 1). После этого производится проверка статистической связи и соотношения параметров каждого подиндекса для обеспечения принадлежности параметров к данному аспекту дискриминации женщин. После этого производится построение подиндексов ИСИГ путем суммирования параметров с использованием полихорического анализа основных компонентов (АОК). Такой метод используется для выведения общей информации из параметров, соответствующих данному подиндексу, позволяя агрегировать непрерывные категориальные параметры, а также категориальные параметры, относящиеся к разному числу категорий.

21. Значение ИСИГ – невзвешенная средняя нелинейной функции подиндексов¹. Подиндексам присваиваются равные веса, поскольку нет оснований считать какое-либо из измерений более важным, чем другие: дискриминационный семейный кодекс не представляется более важным, чем ограниченная физическая неприкосновенность². Функция оказывается нелинейной вследствие того

¹ Стоит отметить, что досчетов не производится. Поэтому ранжируются только те страны, по которым имеется информация по всем параметрам, включенным в ИСИГ. Страны, не включенные в ранжирование ИСИГ, включены в базу ГИР.

² На сайте <http://my.genderindex.org/> вы сможете построить свой собственный индекс с использованием различных весовых коэффициентов, если вы считаете, что некоторые аспекты имеют большее значение.

допущения, что гендерное неравенство и дискриминация соответствуют ухудшению положения конкретных женщин, а также что ухудшение положения происходит в непропорциональной степени при увеличении неравенства и дискриминации. Таким образом, высокое неравенство и высокая дискриминация влекут за собой отрицательные последствия по каждому измерению. Нелинейность также означает, что ИСИГ не обеспечивает полной компенсации подиндексов, однако дает возможность частичной компенсации. Частичная компенсация предполагает, что высокое неравенство по одному измерению (например, предпочтения сыновей) может быть компенсировано частично низким неравенством по другому измерению (например, физической неприкосновенности)³.

$$SIGI = \frac{1}{5} Family\ Code^2 + \frac{1}{5} Son\ bias^2 + \frac{1}{5} Physical\ Integrity^2 + \frac{1}{5} Resources\ and\ Entitlements^2 + \frac{1}{5} Civil\ Liberties^2$$

1. Преимущества по сравнению с существующими показателями

22. Если другие показатели, такие как гендерные показатели ПРООН (ПГП: показатель гендерных прав и возможностей, ИГД: индекс гендерного развития, ИГН: индекс гендерного неравенства) и индекс глобального гендерного разрыва (ГГР) Всемирного экономического форума измеряют гендерное неравенство по таким итогам, как образовательные достижения или участие на рынке труда, то ИСИГ нацелен на выявление неравенства возможностей. Количественная оценка дискриминационных социальных институтов как глубинных факторов гендерного неравенства позволяет составить дополнительное представление о гендерном неравенстве при разработке и осуществлении политики развития. Один достаточно неожиданный момент, в частности, заключается в том, что, хотя Европа и Центральная Азия демонстрируют более низкие уровни дискриминации в семье по сравнению с другими регионами в силу равноправия по закону и низкого числа ранних браков, регион демонстрирует более высокие уровни предпочтения сыновей по сравнению с другими регионами. Такая распространенность предпочтения сыновей в регионе необязательно фиксируется другими показателями, такими как индекс глобального гендерного разрыва Всемирного экономического форума, который показывает, что положение в Европе и Центральной Азии достаточно благоприятно по таким показателям, как гендерный разрыв в образовании и в сфере труда.

23. Для оценки того, дает ли ИСИГ какую-либо дополнительную информацию по сравнению с другими гендерными показателями, мы проверили статистическую связь между соответственно ИСИГ и ПГМ, ИГР, ИГМ и ГГР с использованием тау-б Кендалла (McGillivray and White, 1992). Проверка с использованием тау-б Кендалла показывает, что ИСИГ, не являясь излишним, наоборот, дает дополнительную информацию. Во-вторых, ИСИГ коррелирует с хорошо известными гендерными показателями. Эти результаты указывают на то, что, хотя ИСИГ измеряет явления, схожие с теми, которые измеряют другие гендерные индексы, он дает дополнительную информацию по гендерному неравенству, не фиксируемую другими гендерными индексами.

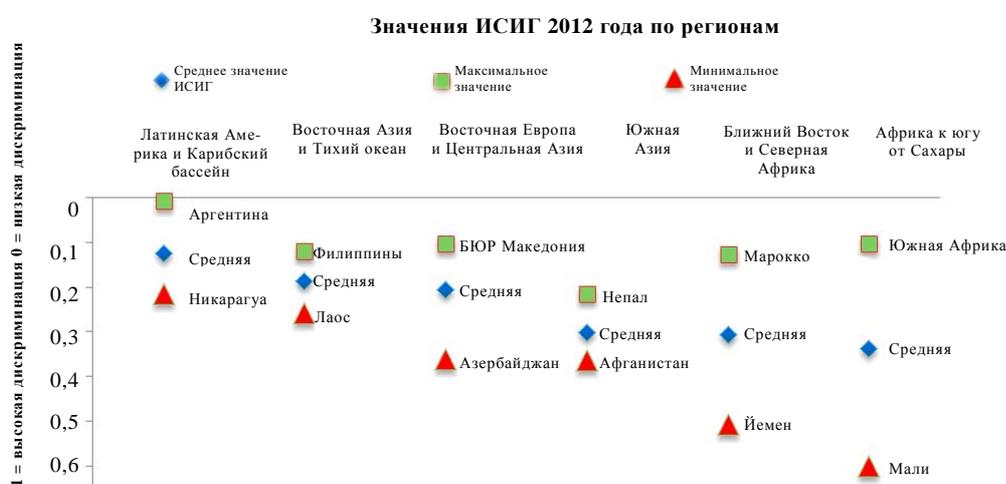
³ Подробнее о технических аспектах построения ИСИГ см. Cerise et al., (2012) и Branisa et al., (2009).

2. Результаты ИСИГ

24. Будучи составным индексом ИСИГ дает мощный аналитический инструмент сопоставления уровня исходной дискриминации женщин по странам – членам ОЭСР, давая возможность сопоставления между странами, регионами и субрегионами. Баллы и ранги каждой страны также дополняются подробными примечаниями по странам, в которых с помощью информации по конкретным странам указывается и описывается то, как социальные институты дискриминируют женщин⁴. Это имеет огромное значение для понимания положения конкретной страны при разработке политики. Кроме того, это дает примеры обнадеживающих инициатив по решению проблем дискриминационных социальных институтов в других странах.

Диаграмма 2

Значения ИСИГ 2012 года, самые высокие и самые низкие значения индекса по регионам

Источник: Cerise et al., (2012).

25. На диаграмме 2 представлены значения ИСИГ по регионам, а также страны с самым высоким и самым низким значением индекса. Латинская Америка и Карибский бассейн⁵ – регион с самыми высокими показателями ранжирования ИСИГ 2012 года. Это объясняется несколькими позитивными изменениями за последние несколько десятилетий. Страна региона с самым высоким рангом – Аргентина, а страна с самым низким рангом – Никарагуа. Восточная Азия и Тихий океан⁶ – регион, занявший второе место по общему уровню ИСИГ. За исключением Лаоса и Папуа-Новой Гвинеи, распространенность ранних браков уменьшается, а права наследования для мужчин и женщин равны. Регион Вос-

⁴ Примечания по странам имеются на сайте ИСИГ <http://my.genderindex.org/>.

⁵ Латинская Америка и Карибский бассейн включают следующие страны: Аргентину, Боливию, Бразилию, Венесуэлу, Гаити, Гватемалу, Гондурас, Доминиканскую Республику, Колумбию, Коста-Рику, Кубу, Никарагуа, Панаму, Парагвай, Перу, Сальвадор, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Эквадор и Ямайку.

⁶ Восточная Азия и Тихий океан включают: Вьетнам, Индонезию, Камбоджу, Китай, Китайский Тайбэй, Корейскую Народно-Демократическую Республику, Лаосскую Народно-Демократическую Республику, Малайзию, Монголию, Мьянму, Особый Административный район Китая Гонконг, Папуа-Новую Гвинею, Сингапур, Таиланд, Тимор-Лешти, Фиджи и Филиппины.

точной Европы и Центральной Азии⁷ занимает по этому показателю третье место, а за ним следует Южная Азия⁸. В обоих регионах предпочтение сыновей представляет собой серьезную проблему. Ближний Восток и Северная Африка⁹ – предпоследний по ранжированию регион, за которым следует Африка к югу от Сахары¹⁰. Самый высокий ранг получило Марокко, где, например, были внесены изменения в семейное законодательство и был признан состав сексуальных домогательств на рабочем месте. Наконец, Африка к югу от Сахары демонстрирует самые низкие результаты: из 10 стран, получивших самый низкий ранг, девять – страны региона. Следует отметить гетерогенность региона: Южная Африка входит в верхнюю десятку, благодаря ее особым усилиям по ликвидации дискриминации женщин в ее двойной правовой системе.

26. Хотя составной показатель дает полное представление о гендерном неравенстве в социальных институтах и делает возможными простые сопоставления для иллюстрации сложных проблем, значимые результаты для политики дает анализ на уровне подиндексов, помогающий понять степень дискриминации, с которой сталкиваются женщины по каждому из измерений, а также установить целевые показатели. Значения ИСИГ показывают большие различия между регионами по конкретным подиндексам (диаграмма 3). Например, Латинская Америка и Карибский бассейн показывают большие успехи, фиксируемые по всем подиндексам ИСИГ, благодаря снижению распространенности ранних браков, росту участия женщин в политической жизни и значительному прогрессу в законодательной сфере в вопросах ликвидации насилия в отношении женщин, хотя правоприменение остается проблемой.

⁷ Регион Восточной Европы и Центральной Азии включает: Азербайджан, Албанию, Армению, Беларусь, Боснию и Герцеговину, бывшую югославскую Республику Македония, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Республику Молдова, Российскую Федерацию, Сербию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украину и Хорватию.

⁸ Южная Азия включает: Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индию, Непал, Пакистан и Шри-Ланку.

⁹ Ближний Восток и Северная Африка включают: Алжир, Бахрейн, Египет, Йемен, Иорданию, Ирак, Иран, Кувейт, Ливан, Ливийскую Арабскую Джамахирию, Марокко, Палестинскую Автономию, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовскую Аравию, Сирийскую Арабскую Республику и Тунис.

¹⁰ Африка к югу от Сахары включает: Анголу, Бенин, Ботсвану, Буркина-Фасо, Бурунди, Габон, Гамбию, Гану, Гвинею, Гвинею-Бисау, Демократическую Республику Конго, Замбию, Зимбабве, Камерун, Кению, Конго, Кот-д'Ивуар, Лесото, Либерию, Маврикий, Мавританию, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Намибию, Нигер, Нигерию, Объединенную Республику Танзания, Руанду, Свазиленд, Сенегал, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Того, Уганду, Центральноафриканскую Республику, Чад, Экваториальную Гвинею, Эритрею, Эфиопию и Южную Африку.

Диаграмма 3
Региональные различия по подиндексам ИСИГ

Источник: Cerise et al., (2012).

27. Данные ИСИГ показывают региональные различия по измерению "предпочтение сыновей". Южная Азия показывает наибольший уровень дискриминации в этой области, за ней следуют Европа и Центральная Азия, Ближний Восток и Северная Африка и Восточная Азия и Тихий океан. Аналогичные региональные различия можно наблюдать по подиндексу ограниченной физической неприкосновенности. Африка к Югу от Сахары показывает наиболее высокий уровень дискриминации в этой области; за ней следует регион Ближнего Востока и Северной Африки. Несмотря на прогресс в масштабах обоих регионов, в законодательной сфере в вопросе ликвидации насилия в отношении женщин, в Африке к югу от Сахары 12 стран по-прежнему не имеют законодательства о борьбе с насилием в семье. Отсутствие законодательной защиты усугубляется широко распространенными установками, воспринимающими насилие в семье как норму – свыше 75% женщин в Гвинее, Эфиопии, Сомали, Конго, Демократической Республике Конго и Мали согласны с тем, что насилие в семье в некоторых обстоятельствах оправдано. Регион Ближнего Востока и Северной Африки показывает наиболее высокий уровень дискриминации по подиндексу ограниченных гражданских свобод. Это, возможно, объясняется ограничениями доступа женщин к пространству общего пользования и низкому уровню участия женщин в политической жизни. Так, в Йемене женщины не могут выходить из дома без разрешения мужа или опекуна, а также не могут получить для себя удостоверение личности или паспорт без согласия опекуна.

III. Значимость для развития в плане итогов по ЦРТ и гендерному равенству

28. Использование ИСИГ позволяет высветить связь между дискриминационными социальными институтами и итогами развития, в частности касающимися гендерного равенства. Понимание связей между дискриминацией женщин и развитием имеет важнейшее значение для разработки действенной политики

преодоления факторов гендерного неравенства, а также распределения для ресурсов доноров. Слишком часто политика и программы оказываются неспособны изживать укоренившиеся социальные нормы и практику, которые по-прежнему подрывают продвижение к цели гендерного равенства. Дискриминационные социальные институты затрагивают не только благосостояние женщин, но и гендерное равенство и итоги развития в силу своего воздействия на поведение домохозяйств и социальную сферу. Здесь мы представим несколько примеров того, как дискриминационные социальные институты связаны с возможностями трудоустройства женщин, получения ими образования и их медицинского обслуживания, а также со сферой государственного управления. Эти примеры показывают, как ИСИГ может послужить серьезным подспорьем для формирования политики и повестки дня на период после 2015 года.

А. Гендерное неравенство в социальных институтах и итоги на рынке труда

29. "Феминизация рабочих мест низкого качества" означает, что помимо меньшего доступа к рынку труда женщинам труднее получить хорошую работу в формальном секторе (INED, 2000). Это может объясняться меньшим доступом к образованию и профессиональной подготовке, более частым уходом с работы в связи с беременностью и родами и воспитанием детей, а также дискриминационными социальными институтами (Luci et al., 2012). Так, из-за дискриминационных социальных институтов, которые подрывают позиции женщин в семье, женщины имеют меньше возможностей сочетать оплачиваемую работу с обязанностями по дому. Насилие в отношении женщин также было выявлено в качестве еще одного социального института, негативно влияющего на работу женщин по найму (Kimerling et al., 2009; Alexander, 2011). Аналогичным образом, ограничения доступа женщин к пространству общего пользования, такие как законодательство, предусматривающее, что только мужья имеют право выбирать место жительства семьи, а также ограничения на доступ женщин к экономическим ресурсам, включая землю и кредит, в обоих случаях негативно сказываются на возможностях трудоустройства женщин.

30. Дискриминационные социальные институты часто отражают социальные нормы, которые закрепляют стереотипы более низкого положения женщин, менее способных или менее заслуживающих получить качественные рабочие места. Так, в странах с большей гендерной дискриминацией можно ожидать и большего неравенства в сфере труда. Такой вывод имеет решающее значение не только для женщин, но и для народного хозяйства, поскольку по результатам нескольких исследований расширение доступа женщин к возможностям качественной занятости важно для экономического роста и развития (Klasen and Lamanna, 2009; Cerise et al., 2012).

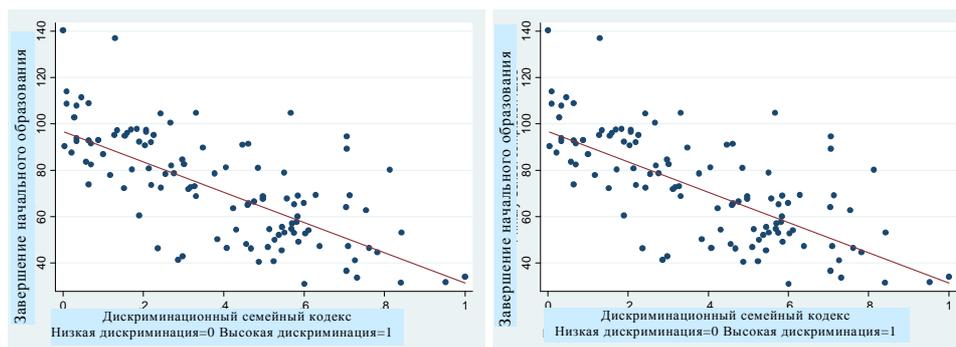
31. Изучение связи между ИСИГ 2012 года, его подиндексами и результатами, полученными женщинами в сфере занятости, показывает, что дискриминационные социальные институты сдерживают расширение экономических прав и возможностей женщин: чем выше значение ИСИГ (более высокая гендерная дискриминация), тем ниже участие женщин на рынке труда (в абсолютном и относительном выражении), тем выше гендерная сегрегация в сфере труда и тем выше доля женщин, занимающих малооплачиваемые рабочие места низкого качества (Luci et al., 2012). Это означает, что социальные институты, связанные с гендерным неравенством, служат дополнительными препятствиями для расширения экономических прав и возможностей женщин не только в силу их воз-

действия на образование, но и в силу того, что они снижают статус женщин в публичной и частной сфере. Следовательно, расширение доступа женщин к экономическим возможностям предполагает расширение их доступа к ресурсам (образовательным, медицинским и т.п.), а также изменение социальных норм.

1. Двойной дивиденд расширения прав и возможностей женщин в сфере образования

Диаграмма 4

Снижение дискриминации коррелирует со снижением гендерного разрыва в образовании и более высокими образовательными достижениями

Источник: OECD Development Centre (2012); GID (OECD, 2012) и World Development Indicators (World Bank, 2011).

Примечание: В модели сделана поправка на ВВП и стандартные факторы, определяющие гендерный разрыв в образовании. Подробнее см. OECD Development Centre (2012).

32. Образование – краеугольный камень системы ЦРТ, признающий, что вложения в человеческий капитал открывают дорогу к уменьшению бедности и развитию. Дискриминационные социальные институты могут оказывать негативное влияние на образовательные достижения несколькими путями. Во-первых, такая дискриминационная практика, как ранние браки или сексуальные домогательства, может приводить к раннему завершению учебы девушками. Во-вторых, предпочтение сыновей может проявляться в уделении родителями первоочередного внимания образованию мальчиков в ущерб девочкам. Наконец, дискриминация женщин в семье и домохозяйстве ограничивает их возможности принятия решений по охране здоровья, получению образования и обеспечению благополучия своих детей, что тем самым имеет отрицательные межпоколенческие последствия в плане образовательных достижений.

33. Изучение взаимосвязи между ИСИГ 2012 года, его подиндексами и показателями и образовательными достижениями показывает высокую корреляцию между тем и другим. Что касается гендерного разрыва в образовании, то страны с более высоким уровнем дискриминации – это те страны, где больше гендерный разрыв по показателям охвата средним школьным образованием. Если смотреть на показатели завершения начального школьного образования, то дискриминация в семье представляется особенно значимым аспектом дискриминации женщин, связанным с низкими показателями завершения начального школьного обучения. Это указывает на то, что в тех случаях, когда женщины имеют более высокое положение и обладают большей властью в семье, дети с большей вероятностью завершают обучение в начальной школе. Как показано на диаграмме 4, преимущества изменения дискриминационных социальных институтов двояки: во-первых, они проявляются в уменьшении гендерного разрыва

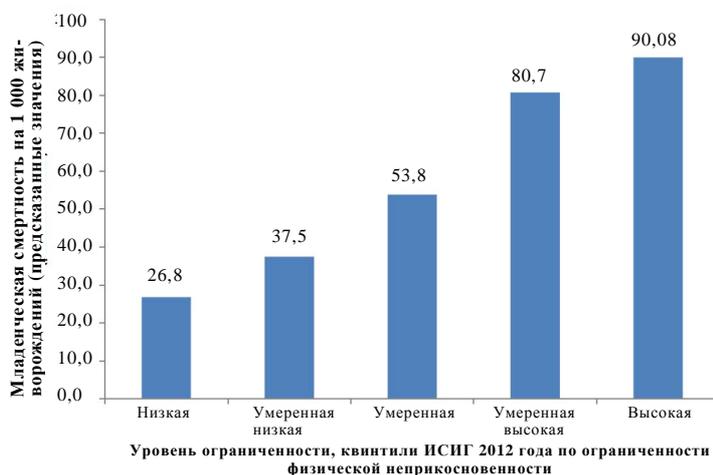
ва в образовании, во-вторых, – в повышении общих образовательных итогов (Cerise et al., 2012).

2. Улучшение положения женщин и результатов здравоохранительных мер для детей

34. Улучшение результатов здравоохранительных мер для детей также составляет краеугольный камень нынешней системы ЦРТ. Хотя многие страны уверенно продвигаются к достижению целей по этому направлению, ЮНИСЕФ (2012) дает ту оценку, что в 2011 году умирали каждый день 19 000 детей в возрасте до пяти лет. Несколько исследований показали связь между аспектами расширения прав и возможностей женщин и заболеваемости и смертности детского населения (Hossain et al., 2007; Allendorf, 2007; Bhagowalia et al., 2012). Можно было ожидать, что дискриминационные социальные институты, как таковые, связаны со смертностью детского населения (Cerise and Francavilla (2012)).

Диаграмма 5

Чем больше ограниченность физической неприкосновенности женщин, тем выше детская смертность

Источник: Cerise and Francavilla (2012); GID (OECD, 2012) и World Development Indicators (World Bank, 2011).

Примечание: В модели учитываются стандартные факторы, определяющие детскую смертность. Подробнее см. Cerise and Francavilla (2012).

35. Для понимания того, какие аспекты дискриминации связаны с детской смертностью, проанализирована связь между младенческой смертностью и ИСИГ и его подиндексами. Была использована модель линейной регрессии, в которой была сделана поправка на фертильность, уровень дохода страны и урбанизацию. После включения в модель всех подиндексов оказалось, что подиндекс ограниченной физической неприкосновенности оказался значительным позитивным определяющим фактором. Таким образом, страны с высокими уровнями ограниченности физической неприкосновенности женщин имеют и высокие уровни младенческой смертности. Страны с высокими уровнями ограниченности физической неприкосновенности женщин также имеют среднюю младенческую смертность, более чем в три раза превышающую показатель по странам с низкими уровнями ограниченности (диаграмма 5).

3. Содействие гендерному равенству и повышению эффективности государства

36. Дискриминационные социальные институты не только влияют на поведение домохозяйств: они также влияют на место женщин в общественной и политической жизни. Если допустить, что женщины и мужчины имеют равную квалификацию, то ограниченность доступа к возможностям, власти и ресурсам предполагает, что эффективные женщины будут исключаться из общественной и политической сферы в пользу менее эффективных мужчин. Это предполагает негативное воздействие на эффективность государственного управления (Branisa et al. 2010). Кроме того, некоторые исследования показывают, что женщины меньше склонны к коррупции, менее эгоистичны, меньше восприимчивы к риску и больше склонны следовать правилам, чем мужчины, что полезно для государственного управления (World Bank, 2001; Dollar et al., 2001; Swamy et al., 2001). С учетом их коммунитарно-ориентированной социализации женщины также принимают решения, дающие выгоду социальной группе (Chattopadhyay and Duflo, 2001). Поэтому, чем выше доля женщин в политической сфере, тем больше политическая система ориентирована на соблюдение правил и обеспечение обратной связи (Branisa et al. 2010). Кроме того, коллективные действия женщин сыграли важную роль в повышении качества политических систем (Waylen, 1993; Tripp, 2001).

37. Используя индикаторы государственного управления Kaufmann et al. (2008), ИСИГ и его подиндексы, Branisa et al. (2010) показали, что более высокие уровни гендерного неравенства, в особенности в аспекте гражданских свобод, связаны с более низкими уровнями гражданской активности и ответственности власти, а также верховенства права. Следовательно, содействие гендерному равенству может послужить инструментом совершенствования государственного управления, что в свою очередь оказывает большое воздействие на развитие (World Bank, 2001).

IV. Роль ИСИГ в формировании политики

A. "Выявление невидимого" на международном уровне

38. Первые уроки, изученные из опыта ИСИГ в связи со сбором данных о гендерной дискриминации в социальных институтах, показывают возможность количественного анализа социальных институтов и количественной оценки качественных аспектов гендерного неравенства. Такие уроки позволяют разрабатывать политику на международном уровне, а также на национальном уровне. Подиндексы ИСИГ проливают свет на глубоко укоренившиеся социальные нормы и порядки, такие как насилие в отношении женщин и дискриминация в семье, которые служат глубоко укоренившимися препятствиями для расширения прав и возможностей женщин, и при этом часто остаются без внимания. Хотя ИСИГ пытается зафиксировать такие "скрытые" аспекты гендерного неравенства, одно из ограничений количественного анализа дискриминационных социальных институтов связано с наличием, охватом и качеством данных. На международном уровне включение дискриминационных социальных институтов, таких как насилие в отношении женщин, предпочтение сыновей или доступ женщин к ресурсам, в повестку дня на период после 2015 года может не только означать, что эти важные показатели гендерного неравенства получают внимание, но и указывать на готовность к формированию статистического потенциала для улучшения источников данных в этих областях.

В. Более осязаемое прямое воздействие на формирование политики на национальном уровне

39. На национальном уровне индекс указывает на необходимость сбора данных по конкретным для стран аспектам дискриминационных социальных институтов. В партнерстве с Австрийским агентством развития и Угандийским бюро статистики (УБС) Центр развития ОЭСР в настоящее время разрабатывает ИСИГ для Уганды. Такой продолжающийся проект дает возможность отработки более широкого проекта: "Выявление глубинных факторов гендерного неравенства в Уганде и Восточной Африке". Он дает возможность углубленного изучения дискриминации женщин в Уганде на основе применения ИСИГ в контексте страны и ее регионов; межстрановых сопоставлений дискриминации женщин в странах востока и юга Африки в ИСИГ 2014 года; проведения политического диалога в масштабах Восточной Африки по эффективной политике изживания дискриминации женщин; а также технического обмена по вопросам сбора данных о дискриминации женщин в странах востока и юга Африки. Можно надеяться, что проектом будут охвачены и другие страны Восточной Африки, что полезно для развития диалога между директивными и статистическими органами по гендерным показателям, характеризующим дискриминационные социальные институты.

40. Первый элемент проекта исследует возможности разработки конкретного ИСИГ для Уганды, который как развивает показатели в каждой из областей ИСИГ в целях фиксирования аспектов дискриминационных социальных институтов, которые имеют отношение к Уганде, так и обеспечивает сопоставление динамики этих показателей в различных районах Уганды. Специальный ИСИГ для Уганды должен обеспечить возможность сопоставления между десятью кластерами/регионами, у каждого из которых имеются свои культурные и традиционные нормы и обычаи, которые УБС использует в качестве основы для разработки и анализа своих стандартных обследований домохозяйств и для включения некоторых показателей ИСИГ в национальные стратегии гендерного равенства и национальные планы развития.

41. Показатели, использованные в стандартном ИСИГ, взяты из имеющихся источников данных, включая существующие обследования. Однако с учетом этих многострановых обследований их данные могут обеспечить лишь ограниченное изучение этих вопросов и специфических моментов, характерных для Уганды, в частности на субнациональном уровне. Поэтому углубленное исследование будет включать специально разработанное обследование домохозяйств, которое позволит собрать дополнительные показатели, имеющие отношение к сферам ИСИГ. Несколько из этих показателей затрагивают аспекты, которые не были ранее изучены в прошлых обследованиях. Таким образом, этому обследованию будет предшествовать проведение ряда обсуждений в фокус-группах. Результаты таких обсуждений не будут использоваться в качестве основы для расчета показателей, поскольку фокус-группы не дают результатов, достаточно надежных и репрезентативных в отношении всего населения. Однако эти результаты смогут помочь УБС и его партнерам составить соответствующий вопросник, использующий терминологию, понятную для респондентов, и позволяющий зафиксировать соответствующие социальные институты и обычаи.

С. Измерение улучшений: возможности политики по изменению дискриминационных социальных институтов

42. Подробная информация из других стран или регионов, представленная с помощью ИСИГ, может быть полезной для разработки политики, дав конкретные иллюстрации того, как были получены изменения к лучшему. ИСИГ показывает, что страны достигли многообещающих успехов в изживании дискриминационных социальных институтов в некоторых областях. Для стран, по которым рассчитывался ИСИГ 2012 года, средняя для ранних браков в масштабах стран снизилась до 17% в 2012 году с 21% в 2009 году; число стран, в которых приняты конкретные законы о борьбе с насилием в семье, более чем удвоилось, с 21 в 2009 году до 53 в 2012 году; 29 стран ввели квоты для содействия участию женщин в политической жизни как на национальном, так и на субнациональном уровне.

43. Несмотря на позитивные шаги, повсеместно распространенные и закрепившиеся социальные институты по-прежнему ограничивают горизонты женщин и девочек во всех регионах, ранжированных в ИСИГ 2012 года: в 86 из 121 страны имеются дискриминационные законы или обычаи наследования; репродуктивная автономия женщин ограничена: в среднем каждая пятая женщина имеет неудовлетворенные потребности в планировании семьи. Несмотря на принятие законов о борьбе с насилием в отношении женщин, установки, считающие такое насилие нормальным, сохраняются. В среднем в странах, по которым рассчитывался ИСИГ, примерно каждая вторая женщина считает, что насилие в семье оправдано в известных обстоятельствах.

44. Как было показано ранее, низкий балл ИСИГ и его подиндексов в Латинской Америке и Карибском бассейне, возможно, объясняется многообещающими инициативами. Например, в 2007 году в Венесуэле был принят закон о запрете изнасилования, супружеского изнасилования, насилия в семье и сексуальных домогательств, который не только предусматривает наказание и привлечение к ответственности, но и требует от властей осуществления программы повышения осведомленности и изменения общественных установок. После принятия этого закона были созданы специальные суды по делам о насилии в отношении женщин, что привело к резкому росту в стране числа зарегистрированных жалоб на насилие в отношении женщин.

45. Успехи в регионе Восточной Азии и Тихого океана в достижении второго самого высокого среди всех регионов ранга по ИСИГ связаны с осуществлением программ преодоления дискриминации женщин и девочек в социальных нормах в ряде стран региона. Так, в Китае программа "Помощь девочкам" в период 2003–2005 годов была нацелена на уменьшение дисбалансов между полами на основе проведения кампаний общественной информации, оказания помощи семьям с девочками и укрепления системы сбора данных. Программа способствовала снижению отношения новорожденных разного пола в 2005 году.

46. Улучшение положения женщин в результате политических изменений наблюдалось и в регионах, в которых были получены менее заметные достижения. Программа "Брак в безопасном возрасте" в Йемене, финансируемая АМР США, ставит цель повышения осведомленности о социальных и медицинских последствиях ранних браков на уровне общин двух районов. Основные усилия в рамках программы предпринимаются в целях формирования в общине благоприятного отношения к продолжению девочками учебы в школе в качестве альтернативы раннему замужеству и получения поддержки религиозных лидеров. Программа включает работу с девочками в возрасте 9–15 лет, которые подгото-

вили и исполнили школьные представления и подготовили школьные журналы для повышения осведомленности о рисках, связанных с ранними браками, а также присуждение призов "образцовым семьям", в которых дочери вступают в брак позже и получают поддержку в завершении ими среднего образования.

47. Даже в АЮС достигнуты существенные сдвиги в плане политических изменений. Программа "Имидж" ("Воздействие с помощью микрофинансирования для борьбы со СПИДом и повышения гендерного равенства") в Южной Африке обеспечивает микрофинансирование, а также возможности интерактивного обучения по вопросам гендера, насилия и СПИДа для бедных сельских женщин. Первоначальная оценка показывает 55-процентное снижение насилия в семье.

48. Эти примеры, подчеркиваемые ИСИГ, показывают, в каких пределах соответствующая разработка политики способна изменить дискриминационные социальные институты в целях развития гендерного равенства параллельно с экономическим развитием и уменьшением бедности. "Измеряя невидимое", ИСИГ дает свидетельства не только масштабов дискриминации, но и улучшений и/или ухудшений, фиксируемых с течением времени.

V. Изменения на 2014 год и в последующий период

A. Включение стран ОЭСР

49. В 2012 году критериями включения стран в ИСИГ были следующие: нечленство в ОЭСР, население более 1 млн. человек, а также наличие полного набора данных по всем параметрам (оценок для получения параметров в случае отсутствия данных не производилось). Однако исключительно важно определить глобальную цель, расписываемую по конкретным задачам с помощью глобального индекса дискриминационных социальных институтов на международном уровне. Это первая причина охвата в ИСИГ стран ОЭСР.

50. Для чего расширять охват ИСИГ, включив в него страны ОЭСР? Хотя ИСИГ получил достаточно большое внимание со стороны директивных органов, СМИ и общественности, пользователи часто задают вопрос, почему в нем не охвачены страны ОЭСР. Кроме того, ограниченный охват уменьшает полезность индекса при проведении исследований. Поэтому мы убеждены в том, что полезность и авторитетность индекса только выиграют, если им будут охватываться и страны ОЭСР. Хотя параметры, включенные в ИСИГ, были отобраны при уделении особого внимания проблемам, которые наиболее актуальны и значимы в странах – нечленах ОЭСР, многие из этих концепций, тем не менее, имеют самую непосредственную актуальность для стран ОЭСР (например, насилие в отношении женщин, трудовые права, связанные с отпуском по беременности и родам, роль семьи и т.п.). Например, в Европе по-прежнему остро стоит проблема гендерного насилия: в Норвегии и Финляндии 27% и 30% женщин заявили, что они были жертвами физического насилия интимного партнера-мужчины соответственно в 2003 году и в 1997 году (World Bank, 2010). Социальные институты в целом (нормы, культура, законы и практика) также имеют огромное значение для понимания вопросов гендерного равенства в странах ОЭСР. Поскольку дискриминационные социальные институты – это глобальный феномен, для разработки политики также необходим глобальный индекс.

51. Помимо концептуальной целесообразности расширения охвата ИСИГ на страны ОЭСР, оно будет полезно и для ОЭСР. Так, ОЭСР играет ведущую роль в построении новаторских показателей оценки общественного прогресса, выходящих за рамки обычных экономических и финансовых показателей, там, где показатели гендерного равенства приобретают все большее значение. Индекс, дающий количественную оценку социальным институтам и тому, как они затрагивают гендерное равенство, в том числе в странах ОЭСР, мог бы основываться на этих инициативах и содействовать уделению им возросшего внимания. Кроме того, если будет принято решение о необходимости выйти за рамки имеющихся параметров для содержательного количественного анализа социальных институтов и гендерного равенства в странах ОЭСР, соответствующие данные уже будут иметься в наличии благодаря проделанной в ОЭСР работе и будут получены от партнеров. Ранее Центр развития предпринимал усилия по количественной оценке параметров ИСИГ в странах ОЭСР для ИСИГ 2009 года. Исследовательский центр журнала "Экономист" вместе с Международной финансовой корпорацией (МФК) составили индекс экономических возможностей женщин, в котором система ранжирования ИСИГ по нескольким параметрам используется для построения индекса по многим странам ОЭСР (ограниченный доступ к кредиту и права владения имуществом ограничивают гражданские свободы, такие как свобода перемещения и политического участия, существование законов, защищающих женщин от насилия, а также защита репродуктивного здоровья). Наконец, ОЭСР все активнее работает над решением проблем, представляющих взаимный интерес как для стран ОЭСР, так и для стран – нечленов ОЭСР, и над расширением географического охвата своей работы. Гендерное равенство представляет собой важную проблему, представляющих взаимный глобальный интерес, при решении которой все более широкая картина и географический охват во многом обогатят работу и повысят роль организации.

52. Тем не менее включение стран ОЭСР в ранжирование ИСИГ требует осторожности. Такая задача связана с трудностями, касающимися сопоставления и содержательных требований. С одной стороны, наша цель заключается в том, чтобы гарантировать сопоставление во времени и пространстве при сохранении той же системы и тех же параметров для стран ОЭСР и стран – нечленов ОЭСР. С другой стороны, использование того же набора показателей во всех районах мира ставит вопрос об их смысле и содержании: имеют ли эти показатели одинаковое значение и смысл во всех странах мира? Например, доступ к владению землей в промышленно развитых странах имеет меньшее значение, чем в сельскохозяйственных странах. Полезно ли включать показатели в тех странах ОЭСР, где гендерный разрыв либо исчез, либо даже сменился на противоположный? Например, почти во всех странах ОЭСР наследственные права равны. Вместо расширения ранжирования ИСИГ на все страны ОЭСР, Центр развития ОЭСР, работая в тесном контакте с группой экспертов и консультантов, решил включить в базу данных ГИР и собирать для ИСИГ только те параметры, которые имеют отношение к странам ОЭСР. Поэтому будут предоставляться основные сведения по странам ОЭСР, а также количественные и качественные данные.

В. Затраты времени как признак дискриминационных социальных институтов

53. Центр развития ОЭСР планирует начать исследование по новому направлению затрат времени как показателя дискриминационных социальных норм. Такой дополнительный показатель мог бы фиксировать неравное бремя неопла-

чиваемого ухода за членами семьи между мужчинами и женщинами и выявлять невидимую двойную нагрузку женщин. Такое новое направление исследований вносит вклад в дискуссии по вопросу о бедности, определяемой по нехватке свободного времени.

54. По мере роста доходов и образования затраты времени у мужчин и женщин сближаются, главным образом ввиду снижения продолжительности работы женщин по хозяйству, а не увеличения продолжительности такой работы среди мужчин. Однако общие различия сохраняются среди хорошо оплачиваемых и образованных: в большинстве пар во всех районах мира женщины расходуют свыше 60% времени, посвящаемого работе по дому и уходу за членами семьи, независимо от их работы, дохода или образования. Хотя гендерные диспропорции в распределении времени могут объясняться социально-демографическими и экономическими факторами, от половины до двух третей такого разрыва по-прежнему не имеют объяснения (Berniell and Sánchez-Páramo 2011). Включение данных о затратах времени в базу данных ГИР исходит из того допущения, что это по-прежнему не объясненное разделение труда внутри домашнего хозяйства может объясняться устойчивостью дискриминационных социальных институтов.

55. Поэтому мы предлагаем включить соотношение времени работы по хозяйству между мужчинами и женщинами и общее число часов работы по дому, включая как оплачиваемую, так и неоплачиваемую работу.

VI. Заключение

56. Количественный анализ дискриминационных социальных институтов имеет ряд важных последствий: ИСИГ обращает внимание на те аспекты гендерного неравенства, которые часто не видны и, тем не менее, выступают в качестве мощных определяющих факторов социально-экономических итогов для женщин и девочек. Как таковые, дискриминационные социальные институты должны измеряться не только в силу того, что они дают информацию по важнейшим и часто не учитываемым аспектам гендерного неравенства, но и потому, что они имеют значение с точки зрения итогов развития.

57. Ввиду пробелов в качестве, сопоставимости и охвате данных, необходимо усилить возможности статистики по анализу дискриминационных социальных институтов и гендерного неравенства. Данные высокого качества и полного охвата обеспечат лицам, принимающим решения, ту информацию, которая тем нужна для разработки политики и распределения ресурсов таким образом, чтобы это действительно способствовало гендерному равенству и, соответственно, улучшению итогов развития. В частности, необходимо улучшить субнациональные данные по дискриминационным социальным институтам, чтобы получить более полное представление о том, как они выглядят в контексте региональных различий.

Литература

- Alexander, P. (2011), Childhood maltreatment, intimate partner violence, work interference and women's employment. *Journal of Family Violence*, 26 (4), 255-261.
- Allendorf, K. (2007), Do women's land rights promote empowerment and child health in Nepal? *World Development*, 35 (11), 1975–1988.
- Ambrus, A. and E. Field (2008), Early marriage, age of menarche, and female Schooling attainment in Bangladesh. *Journal of Political Economy*, 116 (5), 881-930.
- Berniell M. and C. Sánchez-Páramo (2011), "Overview of Time-use data Used for the Analysis of Gender Differences in Time Use Patterns." *Background paper for the WDR 2012*.
- Bhagowalia, P., P. Menon, A. Quisumbing and V. Soundararajan (2012), What dimensions of women's empowerment matter most for child nutrition: Evidence using nationally representative data from Bangladesh. *Discussion Paper 01192, International Food Policy Research Institute (IFPRI)*.
- Branisa, B., S. Klasen and M. Ziegler (2009), The construction of the Social Institutions and Gender Index (SIGI), *Background Paper, OECD, Paris*.
- Branisa, B., S. Klasen and M. Ziegler (2010), Why we should all care about social institutions related to gender inequality, *Courant Research Centre: Poverty, Equity and Growth - Discussion Papers 15, Courant Research Centre PEG*.
- Bruce, J. S. and Clark (2004), *The implications of early marriage for HIV/AIDS policy*. Brief prepared for Population Council and UNFPA.
- Cerise, S., G. Ferrant and J. Gagnon (2012), 2012 Social Institutions and Gender Index: A methodological and technical background paper. *OECD Technical Paper*.
- Cerise, S. and F. Francavilla (2012), Tackling the root causes of gender inequality in the post-2015 development agenda. *OECD Technical Paper*.
- Chattopadhyay, R. and E. Duflo (2001), Women as Policy Makers: Evidence from a India-Wide Randomized Policy Experiment. *NBER Working Papers*.
- Dollar, D., R. Fisman, and R. Gatti (2001), Are women really the "fairer" sex? Corruption and women in government. *Journal of Economic Behavior & Organization* 46(4), 423–429.
- FAO (2011) Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – Женщины в сельском хозяйстве, устранение гендерного разрыва в интересах развития, ФАО, Рим.
- Heise, L., M. Ellsberg and M. Gottemoeller (1999), Ending Violence Against Women, *Population Reports, Series L. No. 11*.
- Hossain, M.B., J.F. Phillips and B. Pence (2007), The effect of women's status on infant and child mortality in four rural areas of Bangladesh. *Journal of Biosocial Science* 39 (3), 355-366.
- INED (2000), *Rapport de genre et questions de population, Genre, population et développement*.
- Jones, N., C. Harper and C. Watson (2010), 'Stemming Girls' Chronic Poverty: Catalysing Development Change by Building Just Social Institutions', Chronic Poverty Research Centre, University of Manchester.
- Jütting, J. and C. Morrison, (2005), *Changing Social Institutions to Improve the Status of Women in Developing Countries*, (Policy Brief No. 27) OECD Development Centre, Paris.

- Jütting, J., C. Morrison, J. Dayton-Johnson and D. Drechsler (2008), Measuring gender (In)Equality: The OECD gender, institutions and development data base, *Journal of Human Development* 9(1), 65–86.
- Kaufmann, D., A. Kraay, and M. Mastruzzi (2008), Governance matters VII: Aggregate and individual governance indicators, 1996-2007. World Bank Policy Research Working Paper 4654, World Bank.
- Kimerling, R., J. Alvarez, J. Pavao, K. Mack, M. Smith and N. Baumrind (2009), Unemployment among women examining the relationship of physical and psychological intimate partner violence and post-traumatic stress disorder. *Journal of Interpersonal Violence*, 24 (3), 450-463.
- Klasen, S. and F. Lamanna (2009), The impact of gender inequality in education and employment on economic growth: New evidence for a panel of countries. *Feminist Economics*, 15 (3), 91-132.
- Lloyd, C. and B. Mensch (2008), Marriage and childbirth as factors in dropping out from school: an analysis of DHS data from sub-Saharan Africa. *Population Studies*, 62(1), 1-13.
- Luci, A., J. Jütting and C. Morrison (2012), Why do so many women end up in bad jobs? A cross country assessment for developing countries. *The European Journal of Development Research*, 24(4), 530-549.
- Mcgillivray, M. and H. White (1993), Measuring development? A statistical critique of the UNDP human development index. *Journal of International Development*, 5(135), 183–192.
- North, D. (1990), Institutions. *The Journal of Economic Perspectives*, 5 (1), 97-112.
- OECD Development Centre (2012), 2012 SIGI Brochure: Understanding the drivers of gender inequality. *OECD Technical Paper*.
- Sen, A. (1999), *Development as Freedom*. Oxford University Press, Oxford.
- Sethuraman, K. (2008) *The Role of Women’s Empowerment and Domestic Violence in Child Growth and Undernutrition in a Tribal and Rural Community in South India*, WIDER Research Paper No 15, UNU-WIDER.
- Swamy, A., S. Knack, Y. Lee and O. Azfar (2001), Gender and corruption. *Journal of Development Economics* 64(1), 25–55.
- Tripp, A. M. (2001), Women’s movements and challenges to neopatrimonial rule: Preliminary observations from Africa. *Development and Change* 32, 33–54.
- UNDP (2010), *Helen Clark’s Speech at the “Women Deliver” Conference*.
- UNICEF (2005), *Early Marriage: A Harmful Traditional Practice*.
- UNICEF (2006), *The State of the World’s Children, Women and Children: The Double Dividend of Gender Equality*, UNICEF, New York.
- UNIFEM (2010), *The Facts: Violence against Women and Millennium Development Goals*.
- UNFPA (2004), *Child Marriage Advocacy Package*. UNFPA, New York.
- UNFPA (2007), *Sex-Ratio Imbalance in Asia: Trends, Consequences and Policy Responses*.
- Waylen, G. (1993), Women’s movements and democratization in Latin America. *Third World Quarterly* 14(3), 573–587.
- WHO (2005), *Addressing violence against women and achieving the Millennium Development Goals*.

World Bank (2001), Гендерные проблемы и развитие: Стимулирование развития через гендерное равенство в правах в доступности ресурсов и возможности выражать свои интересы, Всемирный банк, Нью-Йорк.

World Bank (2006), *Addressing Violence against Women in Middle and Low-Income Countries: A Multi-Sectoral Approach*.

World Bank (2012), *Gender Equality and World Development*. World Development Report. Washington DC.
